

Глава 5

В гостиной Цзян Чуань и остальные всё ещё не могли прийти в себя после странной, почти интимной сцены между Хэ Цыдуном и Цэнь Цзином. Даже Яо Вэньюй, казалось, ушёл в свои мысли и долго не реагировал на происходящее.

Вэй Линьчжоу сохранял спокойствие и лишь бросил вопросительный взгляд на Хэ Цыдуна.

Тот заметил это и в ответ спросил:

— Какие ощущения?

Как и подобает давним друзьям, Вэй Линьчжоу понял его с полуслова. Помолчав секунду, он произнёс:

— Весьма странно.

— Угу, — отозвался Хэ Цыдун.

Они обменивались загадками, пока из кухни не вышла тётя Чэнь с завтраком. Она радушно пригласила всех к столу. Цзян Чуань, самый словоохотливый из всех, тут же подскочил к ней.

— Тётя Чэнь, давайте я помогу! Вы не представляете, как я скучаю по вашей стряпне, когда долго её не ем.

— Язык у тебя хорошо подвешен, — тётя Чэнь по-дружески хлопнула его по спине. — Так почему же так давно не заезжал?

— Да всё из-за этого Цэнь Цзина...

Цзян Чуань вовремя прикусил язык. Он помнил, что тётя Чэнь не терпит бранных слов. Если бы он прямо сейчас оскорбил Цэнь Цзина, то мог бы больше сюда не приезжать.

Однако его слова напомнили тётю Чэнь о другом. Оглядев гостиную, она спросила у Хэ Цыдуна:

— А где Сяо Цзин? Вчера вечером говорил, что будет завтракать, а с утра его и след простыл.

— Ушёл, — ответил Хэ Цыдун.

— Ушёл? — нахмурилась тётя Чэнь. — Почему не подождал? Что за срочные дела, что даже поесть некогда.

— Тётя Чэнь, — вмешался Яо Вэньюй, взглянув на Хэ Цыдуна. — Вы же знаете Цыдуна, он не мастер вести светские беседы. У Цэнь Цзина, наверное, что-то важное, не переживайте.

Тётя Чэнь не хотела обижать Яо Вэньюй и промолчала. Она работала в этом доме много лет и, конечно, видела, как он относится к хозяину. По её мнению, Яо Вэньюй был хорошим парнем — спокойным, вежливым. За последние годы он стал частым гостем и был одним из немногих, кто мог найти общий язык с таким холодным и замкнутым человеком, как Хэ Цыдун. Но по какой-то причине их отношения так и не развивались, а в итоге Хэ Цыдун и вовсе женился на Сяо Цзине.

Ну, женился и женился, да вот только отношения у них не складывались. Яо Вэньюй, казалось, не сердился и вёл себя как прежде. Тётя Чэнь совсем запуталась. Она считала, что Хэ Цыдун

поступает неправильно: не заботится о том, о ком должен, да ещё и приводит Яо Вэньюя прямо на глаза Цэнь Цзину. Разве это не то же самое, что сыпать соль на рану?

Она вздохнула, но ничего не сказала. Яо Вэньюй в итоге ушёл вместе с ней на кухню.

Тем временем Вэй Линьчжоу, услышав, как тётя Чэнь беспокоится о Цэнь Цзине, подошёл к столу вместе с Хэ Цыдуном, сел и тихо спросил:

— Думаешь, Цэнь Цзин притворяется? Так быстро втёрся в доверие к тётке Чэнь и дяде Чжуну?

Он помнил Цэнь Цзина как человека с крайне неприятным характером. Мало кто из тех, кто с ним общался, мог его полюбить. Дело было не в том, что он был плохим человеком, просто выросший в нищете, он пропитался закомплексованностью и мрачностью, от которых невозможно было избавиться.

— Будь осторожнее, — предупредил Вэй Линьчжоу. — Не забывай, как он вместе с семьёй Цэнь действовал против тебя. Подумай, как он жил в их доме все эти годы. И несмотря на это, ради своей цели он пошёл с ними на сделку. Не так страшны сильные враги, как подлые люди. Остерегайся удара в спину.

Сидевший с другой стороны Цзян Чуань, не поднимая головы, бросил:

— Он не посмеет.

Вэй Линьчжоу и Хэ Цыдун посмотрели на него. Цзян Чуань отложил ложку.

— Что вы на меня уставились? Я неправ? Такому, как Цэнь Цзин, кинь кость — он и то будет благодарен до слёз. Если уж на то пошло, ты сам виноват. Если бы ты тогда не взял его к себе в качестве замены, разве дошло бы до всего этого?

Хэ Цыдун вскинул бровь.

— Кто сказал, что я использовал его как замену? Чью замену?

— Эй, ты ещё и отрицаешь? — Цзян Чуань придвинул свой стул поближе, собираясь прочитать ему лекцию.

Хэ Цыдун отстранился.

— Отойди, — брезгливо бросил он.

Цзян Чуань привык к такому обращению и не обратил внимания.

— Два года назад, когда Вэньюй был за границей, ты же разрешил ему устроиться в компанию? Ты просто злился, что Вэньюй бросил тебя в трудный момент, вот и решил отомстить. А потом? Цэнь Цзин настроил против себя столько людей в компании, что его в итоге выжили. Ты смеешь говорить, что это было не с твоего молчаливого согласия? И главное — ты с ним спал! Вот этого я до сих пор не могу понять. Тебе что, людей не хватало? Сказал бы братьям, у меня в клубах полно вариантов, выбирай любого.

Хэ Цыдун откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди, и принялся разминать костяшки пальцев. Выражение его лица было спокойным и ровным. Но Цзян Чуань слишком хорошо знал, что означает этот жест. Он тут же отодвинулся на пару шагов назад.

— Эй, мы живём в цивилизованном обществе, рукоприкладство не приветствуется.

Хэ Цыдун и не собирался ничего делать. Он уже много лет не дрался. Времена, когда он с битой в руках бросался в бой, давно прошли. Когда он познакомился с Цзян Чуанем и остальными, он действительно был отчаянным бойцом. Поэтому даже спустя столько лет они всё ещё видели в нём того самого Хэ Цыдуна, который пробивал себе дорогу кулаками. Власть опьяняет. Способов расправиться с человеком — тысячи. Как, например, то видео с Цэнь Цзином. Как, например, этот брак. Он давно понял, что есть множество путей, и грубая сила — самый бесполезный из них.

Раньше Хэ Цыдун не стал бы даже слушать подобные речи, не говоря уже о том, чтобы что-то объяснять. Но в этот момент перед его глазами вдруг всплыла пара глаз. Тонкие веки, длинные ресницы и родинка под самым уголком. Когда они смотрели на тебя, их взгляд обжигал.

— В компанию его взяли в отделе кадров. Вэньюй здесь ни при чём, я не настолько мелочен. Уволили его за нарушение правил компании. А что касается последнего... — Он посмотрел на Цзян Чуаня. — Ты в это веришь?

— Ну... раньше верил. Слухи ходили очень убедительные, а ты молчал. — Цзян Чуань сглотнул. — Но теперь... не верю.

В этом они были уверены. Если Хэ Цыдун говорил «нет», значит, так оно и было.

— Вот же убудок этот Цэнь Цзин, — возмутился Цзян Чуань. — И ведь как убедительно разыгрывал свою драму! А сегодня? Видел его отношение? Старина Хэ, вы ведь теперь женаты. Неужели в итоге сойдётесь по-настоящему?

Вэй Линьчжоу поперхнулся кашей.

— Ты сам-то слышишь, что говоришь?

Цзян Чуань смутился и, потерев нос, признал, что, кажется, и впрямь сошёл с ума, раз из-за одной мимолётной сцены ему в голову пришла такая абсурдная мысль.

На этом тема была закрыта.

— Что ты собираешься делать дальше? — спросил Вэй Линьчжоу. — В вопросе с семьёй Цэнь он вряд ли будет на твоей стороне.

— Он мне и не нужен, — ответил Хэ Цыдун. Он поправил ремешок часов. Взгляд тех глаз снова мелькнул перед ним. — Козыри с самого начала были не у него. Он не представляет никакой ценности.

Да, в нынешнем Цэнь Цзине было что-то странное. Характер человека не может измениться за одну ночь. Но он проверил: за всю неделю Цэнь Цзин ни разу не покидал этот дом. Впрочем, для него это не имело большого значения. В его планах этого человека не было. За исключением редких моментов, вроде того, когда он вчера вечером застал его курящим у входа, его жизнь никак не изменилась.

В девять десять утра Цэнь Цзин добрался до перекрёстка на улице Лань. Погода была прекрасная. Солнечный свет падал на фасад кофейни, разделяя тротуар на свет и тень. По нему спешили редкие прохожие.

Цэнь Цзин вошёл в бар под названием «Красное сияние», расположенный в самом конце улицы. Внутри играла ленивая мелодия, идеально соответствовавшая атмосфере этого почти пустого заведения, где сидело не больше пяти посетителей. Для этого времени суток — вполне обычная картина.

Он подошёл к стойке и постучал по ней. Молодой человек, смешивавший коктейль, поднял на него глаза.

— Что желаете?

Цэнь Цзин оперся о стойку, слегка наклонившись вперёд.

— Узнаёшь меня? — спросил он, постукивая пальцем по столешнице.

Парень внимательно всмотрелся в его лицо и покачал головой.

— Нет.

— Моя фамилия Цэнь. Цэнь Цзин. — Он представился и, положив на стойку бейсбольную битку, изобразил дружелюбную улыбку. — Приятель, позвони своему боссу.

Его вид был слишком вызывающим. Парень с опаской посмотрел на него.

— Что вам нужно? Здесь не место для скандалов, а наш босс — не тот человек, с которым стоит связываться.

— А? — Цэнь Цзин с деланным смирением попросил. — И насколько же он крут?

Парень незаметно кивнул охраннику. Цэнь Цзин, конечно, это видел, но ему было всё равно. Бармен явно пытался тянуть время.

— Скажу вам честно, наш босс — богатый наследник, влиятельный человек. Это заведение — лишь малая часть его бизнеса. Советую вам уйти по-хорошему.

Цэнь Цзин усмехнулся. Он придвинул к себе высокий стул и сел, принявшись скучаяще барабанить пальцами по стойке.

— Я, кажется, неясно выразился?

— В каком смысле?

— Как фамилия вашего босса?

— Цэнь.

— А я как представился?

— ...Цэнь.

— Ну так что, теперь я достаточно крут? — Цэнь Цзин посмотрел на часы на телефоне и с самым искренним и добродушным видом сказал: — Не напрягайтесь так, я не ищу проблем. Просто недавно сменил телефон и потерял номер вашего босса. Только и всего.

«Ага, так я тебе и поверил», — читалось на лице парня.

Через полчаса в бар ввалилась шумная толпа. Возглавлял её мужчина лет двадцати семи-восьми, полноватый, с нарочито свирепым выражением на лице.

Он растолкал охранников и заорал:

— Вы что, все сдохли? Какой ублюдок только что звонил? Цэнь Цзин посмел прийти сюда качать права? Да если это правда, я свою фамилию наоборот читать буду!

Говоря это, он уже подошёл к стойке и столкнулся взглядом с сидевшим там Цэнь Цзином.

Цэнь Цзин радостно помахал ему рукой.

— Старший брат.

Он до этого не был уверен, кто из братьев Цэнь, старший Цэнь Чуньчэн или второй, Цэнь Дайвэнь, заправляет этим баром. Но теперь, глядя на этого мужчину с синяками под глазами, явно злоупотребляющего развлечениями, он понял — это старший сын семьи Цэнь, хвастливый, но на деле совершенно пустой человек. Осознание того, что ему не придётся иметь дело с Цэнь Дайвэнем, который, судя по книге, был хитрым лисом, значительно улучшило настроение Цэнь Цзина.

Цэнь Чуньчэн, очевидно, был со своими дружками, поэтому их пришло так много.

Когда прежнего Цэнь Цзина в шестнадцать лет приняли в семью, этот старший брат обращался с ним как с бездомной собакой. И его дружки не отставали.

— Ты что здесь делаешь? — процедил Цэнь Чуньчэн.

— Да так, ничего особенного, — ответил Цэнь Цзин. — Просто на днях вспомнил, что когда подписывал соглашение о передаче акций перед свадьбой, на моё имя переписали ещё и кое-какую недвижимость. Как раз вот это самое место. Сегодня проезжал мимо и решил заглянуть, поблагодарить старшего брата за то, что так успешно ведёшь дела. Я-то в бизнесе полный профан.

Глаза Цэнь Чуньчэна едва не вылезли из орбит. Тогда, чтобы сохранить лицо, и поскольку свадьба с Хэ Цыдуном была уже на носу, отец просто отписал ему это место. Он был уверен, что тот никогда не посмеет его потребовать, но, как оказалось, посмел.

— Бар я тебе не отдам! — рявкнул Цэнь Чуньчэн, прибегая к своему обычному методу давления. — Ты всего лишь презренный бастард. Я лучше выкину то, что принадлежит мне, чем отдам тебе.

Стоявшая за его спиной толпа дружков загоготала.

Словно этого было мало, он подошёл ближе и ткнул пальцем в плечо Цэнь Цзина.

— Понял, ублюдок? Пре-зрен-ный бас-тард!

— Руку убрал.

— Что ты сказал? — расхохотался Цэнь Чуньчэн. — Не слышу!

— Я же предупреждал, — с сожалением вздохнул Цэнь Цзин. — И ещё, мне очень не нравится слово «бастард».

Его слова потонули в пронзительном, похожем на визг свиньи, вопле Цэнь Чуньчэна.

Бейсбольная бита в руке Цэнь Цзина с точностью обрушилась на запястье старшего брата. Он даже, кажется, услышал хруст ломающейся кости.

К этому моменту все посетители уже разбежались.

Цэнь Чуньчэн, врезавшись в стол, рухнул на пол. Цэнь Цзин молниеносно шагнул вперёд и наступил ему на руку.

Глядя на побагровевшее лицо брата, он взмахнул битой в сторону его дружков.

— Эй, стоять на месте. Эта штука в моих руках глаз не имеет, нечаянно попадёт кому-нибудь по голове — будет не до смеха.

В этот момент он чувствовал себя совершенно расслабленно. Возможность действовать по своему усмотрению была чертовски приятна.

Цэнь Цзин присел на корточки и приставил конец биты к голове Цэнь Чуньчэна.

— Ну как, старший брат?

Лицо Цэнь Чуньчэна исказилось от боли.

— Цэнь Цзин, я твою мать...

— Вперёд, — сказал Цэнь Цзин. — Час назад кое-кто уже хотел отыметь моего отца. Ты, видимо, предпочитаешь некрофилию. Если сейчас отправишься копать могилу, может, ещё повезёт увидеть пару костей.

Цэнь Чуньчэн смотрел на него так, словно видел впервые. Этот Цэнь Цзин был похож на сумасшедшего.

— Что ты хочешь? — процедил он сквозь зубы.

— Бар, честно говоря, мне не интересен, — неторопливо произнёс Цэнь Цзин. — Два миллиона. В течение трёх дней на мой счёт, и этот бар твой.

Цэнь Чуньчэн едва не захлебнулся от ярости. Да этот бар и так был его!

Цэнь Цзин убрал ногу. Когда Цэнь Чуньчэн попытался подняться, он добавил:

— И не думай о мести. Пока я не развёлся с Хэ Цыдуном, ты должен понимать, какие будут последствия, если со мной что-то случится.

Против таких, как Цэнь Чуньчэн, действовал только один метод — клин клином вышибают. Нужно было быть просто жёстче, чем он.

Имя Хэ Цыдуна, очевидно, подействовало как нельзя лучше. На лице Цэнь Чуньчэна проступило выражение: «Ты ещё пожалеешь, я тебя достану».

Цэнь Цзин остался невозмутим и искренне улыбнулся:

— Старший брат, сегодняшнее происшествие — просто недоразумение. Мы же семья, я тоже

был неправ.

— Вот что, — Цэнь Цзин достал телефон, попросил принести ему ручку и бумагу, что-то написал и положил листок на грудь Цэнь Чуньчэна. Похлопав его по плечу, он сказал: — Это номер Хэ Цыдуна. Счёт за лечение выставишь ему. Не стесняйся, брат.

Лицо Цэнь Чуньчэна сменило несколько оттенков, от зелёного до багрового.

К Хэ Цыдуну? Этот Цэнь Цзин держал его за полного идиота.

<http://bllate.org/book/13436/1196231>